

Подлежит возврату
в 1-й сектор
Общего отдела ЦК КПСС
№ П2133

Разослано членам Президиума
ЦК КПСС и кандидатам в члены
Президиума ЦК КПСС

Никита Сергеевич!

Уже 58 дней, как я прикован к палате Боткинской больницы.

Я очень сожалею, что в день собрания в коллективе ЦК об итогах июньского Пленума я был увезен "скорой помощью" в больницу и не мог, как подобает коммунисту, выступить на этом собрании, а также, что в силу очередного и тяжелого обострения моего хронического язвенного заболевания (которое дополняется многолетней желчно-каменной болезнью) я был лишен возможности сразу приступить к работе.

Что пережил и переживаю я за эти часы, дни и недели - можно понять без слов. Не приведи бог кому-либо испытать такое! Бесконечное количество раз и всесторонне продумывал я ход и решения Пленума, который осудил "как несовместимую с ленинскими принципами нашей партии, фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова".

Несмотря на всю тяжесть наложенного наказания, я безоговорочно принимаю и существо и организационные меры, принятые Пленумом. И нет в моей душе на этот счет обид, так как только партия, наша великая ленинская партия, может воплощать высшую мудрость и высшую справедливость.

Не буду скрывать, что мне и сейчас очень трудно. Тягостно оказаться в партии - служение которой является целью и смыслом твоей жизни - в том особом положении, в котором оказался я. Думается, что весь мой жизненный путь не должен был привести к этому.

Как свое кровное дело, отвечающее самым глубоким убеждениям и взглядам моим воспринимал я ту огромную созидательную и творческую работу, которую проводила наша партия под

руководством своего ЦК и его Президиума за последние годы и в области коммунистического строительства и на мировой арене. Я в полной мере старался вкладывать в это дело и свою посильную лепту.

Исторические решения XX съезда, ставшие на многие годы программными не только для нашей партии, но для всего коммунистического и освободительного движения, я воспринял и разделял полностью всем своим существом. И мне казалось, что при всех своих личных недостатках или погрешностях в той большой работе, которая была мне поручена, я трудом своим не давал повода усомниться в этом.

Вместе со всем народом я с беспредельной радостью и гордостью за свою партию встретил те крупные и прогрессивные мероприятия, которые смело осуществляло руководство нашей партии по исправлению вопиющих нарушений революционной законности и других ошибок, порожденных культом личности.

То, что навеки покончено с страшной практикой 1937-1938 г.г. и аналогичной ей; практикой, которая принесла неисчислимые жертвы и страдания и воспоминания о которой буквально леденят кровь; то, что исправлены последствия этой практики, которые оказалось еще возможным исправить; то, что выправлена грязная и кровавая бериевщина - это все бессмертная заслуга нынешнего руководства нашей партии.

И как член общества и как человек, семью которого не обошла эта страшная практика былого (безвинно погибли в заточении отчим моей жены и муж сестры жены, репрессировалась сестра жены, исключалась из партии мать жены - член КПСС с 1917 г., я сам по неведомым причинам был снят с работы в аппарате ЦК в 1937г., а затем, под предлогом рекомендации мною для сети партпросвещения книги Н.Вознесенского - с должности Агитпропа ЦК).

Как и все наши люди, я не могу не предавать ее, эту практику прошлого, проклятию. Вот почему перед лицом истории и перед лицом общества не могут быть морально-политически или иным образом оправданы все сознательные и преднамеренные деяния такого рода в прошлом.

Перебирая весь свой жизненный путь, я не могу не высказать следующего: если я, выходец из пролетарской семьи, начал свою трудовую жизнь с 12-летнего возраста; если из 51 года моей жизни я 35 лет в качестве пропагандиста, научного работника, партийного и государственного деятеля честно служил своему народу в рядах комсомола и партии, активно боролся против троцкистов, правых, всяческих ревизионистов марксизма; если мне выпала счастливая доля на политотдельской работе в деревне непосредственно участвовать в великом деле социалистического преобразования сельского хозяйства; если я в рядах нашей армии прошел с боями все трудные пути Отечественной войны; если партия облекла меня высшим доверием члена ЦК - я не должен был быть в какой бы то ни было мере причастным к любой фракционности. Я не продумал и не оценил всех возможных последствий и всей опасности групповщины и логики фракционной борьбы. В этом моя тяжелая ошибка и в этом моя вина.

У меня, как и у всякого большевика, есть единственный путь жизни - вместе с партией, в ее рядах, пусть на рядовой работе, но только вместе с партией; за действительно творческий марксизм-ленинизм, против ревизионизма и заскорузлого консерватизма, против старых представлений, методов, догматизма; за последовательное и решительное проведение в жизнь исторических постановлений XX съезда, против любых попыток их ревизии и искажений, от кого бы они не исходили.

Никакого другого пути нет и быть не может.

Я сделаю все, что должен сделать (и главное доказать это трудом своим) коммунист, готовый честно и безоговорочно выполнять решения Пленума, решения XX съезда партии.

Д. Шепилов

р.с. Я созвонился с Вашим секретариатом об отправке письма 24.УШ. Но очередной приступ болезни снова приковал меня к койке. Конечно, меня не может не тяготить мысль, что

в такое нужное для работы время у меня с особой остротой проявились мои трудные (и практически неизлечимые) недуги. Но я постараюсь это преодолеть.

Сегодня передали по радио об успешном испытании нашей межконтинентальной баллистической ракеты. Какое великое дело сделано нашими учеными и военными для нашей Родины, для дела безопасности!

Д.Ш.

27 августа 1957г.
Боткинская больница.

35-аф
М